

Ю.В.ЦВЕЛЕВ

Кафедра акушерства и гинекологии
Российской Военно-медицинской академии,
Санкт-Петербург

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ВАСИЛИЯ МАРКОВИЧА ФЛОРИНСКОГО (1834–1899)

“Анатомические и физиологические свойства человека в известной степени изменчивы, подвижны, следовательно под влиянием наследственности и физических условий окружающей среды они могут совершенствоваться или ухудшаться”.

В.М.Флоринский
(1866 г.)

30 августа 1853 г. в актовом зале Петербургской духовной академии был оглашен список поступивших в академию. Среди них не оказалось имен семинаристов Николая Добролюбова и Василия Флоринского, успешно сдавших вступительные экзамены. «Оказалось, что их места отданы вдовствующим священникам, имевшим преимущественное право на зачисление. Надежды рухнули. Добролюбов тут же поступил в Педагогический институт, а Флоринский подал прошение в Медико-хирургическую академию» [11], в которую был зачислен условно. Так, волею судьбы или случая, духовное сословие лишилось будущих служителей церкви, а российская культура и наука приобрели талантливого литератора-демократа и выдающегося акушера-гинеколога.

Флоринский Василий Маркович родился 16 февраля 1834 г. во Владимирской губернии в многодетной семье сельского дьякона. Он окончил начальное духовное училище, затем Пермскую духовную семинарию, а в 1858 г. – Медико-хирургическую академию (с отличием). В числе десяти лучших выпускников он был оставлен в академии в качестве институтского врача на трехгодичное усовершенствование в избранной специальности. Флоринский остановил свой выбор на акушерстве и женских болезнях. Это была не “злая шутка” судьбы, как высказался Е.В. Ястребов [11], и не случайность. Увлечение именно этой специальностью,

несомненно, произошло под влиянием профессора А.А. Китера, по поручению которого он посещал лекции, записывал, а затем занимался литературной обработкой материала. Это позволило А.А. Китеру издать в 1857–1858 гг. “Руководство к изучению акушерской науки” (в двух частях) и “Руководство к изучению женских болезней”, а студенту В.М. Флоринскому проникнуться интересом к науке о женщине, стать ординатором акушерской клиники.

В апреле 1861 г. он защитил диссертацию став доктором медицины, а через месяц состоялось решение конференции Академии о командировании В.М. Флоринского за границу на 2 года с научной целью. Профессор А.Я. Крассовский, руководивший кафедрой акушерства, женских и детской болезней, предложил внести в инструкцию направляемого в командировку В.М. Флоринского пункт: “Желательно было бы, чтобы г. Флоринский обратил особенное внимание на детские болезни и представил сравнительный взгляд на современное, как теоретическое, так и практическое, преподавание их за границей и в России”.

В центрах европейской науки – Берлине, Праге, Вене, Париже, Лондоне – ему удалось ознакомиться с постановкой клинического дела, преподавания, уровнем медицинской науки, высоко оценить достижения и достоинства, о чём В.М. Флоринский регулярно сообщал президенту МХА П.А. Дубовицкому.

Тем не менее в письме из Праги от 13 августа 1861 г. он высказал и такое впечатление: “Главное перестал благоговеть перед заграничными авторитетами. Слава богу, я вижу теперь, что наша Академия ничем не хуже здешних Университетов, что ее напрасно некоторые упрекали в незрелости, в недостатке средств к образованию. Не зная дела, мы, молодые врачи, бывало, верили на слово заморским рассказам и считали себя чуть не пигмеями; но теперь я уверен, что наступит время и наша Академия опередит многие из здешних Университетов. Скоро не мы, а к нам будут ездить, если не учиться (по незнанию русского языка), то, по крайней мере, познакомиться с русскими учреждениями”.

После возвращения из-за границы В.М.Флоринский по представлению проф. А.Я.Крассовского был утвержден адъюнкт-профессором на его кафедре. Овладев в период заграничной командировки “методом микроскопического исследования, который только что стал приобретать себе широкое распространение, Флоринский занял место адъюнкта при Крассовском и в этой должности, помимо чтения теоретических курсов акушерства, гинекологии и педиатрии, впервые организовал в клинике лабораторные исследования; при этом, помимо собственных работ по гистологии и патологической анатомии женской половой сферы, он руководил и лабораторными трудами других врачей клиники...” [3]. Профессор В.С.Груздев считает: “В этой организации лабораторных исследований в области акушерства и гинекологии, которые были впоследствии с таким успехом продолжены Славянским, но инициатором которых был Флоринский, заключается главная заслуга последнего пред отечественной наукой”.

Хорошо подготовленный и

теоретически и практически, В.М.Флоринский читал лекционный курс по акушерству, женским и детским болезням на высоком уровне с демонстрацией больных детей с амбулаторного приема или из стационара, а при изложении оперативного акушерства проводил операции на женском трупе с мертвым ребенком.

“При преподавании, - пишет В.М.Флоринский во введении к “Курсу акушерства”, - я всегда имел в виду не только познакомить слушателей с современным состоянием... наук, но и возбудить в них любовь не только к практической, а и к чисто научной стороне предмета”. Далее он продолжает: “Надо знать свой предмет во всей его научной глубине, знать его не как искусство врачевания, а как исторически выработанную систематическую науку. Между этими двумя понятиями есть большая разница”. Именно В.М.Флоринскому принадлежит первый очерк истории развития акушерства в России (1869).

Научная деятельность В.М.Флоринского определялась состоянием акушерства и гинекологии в современную ему эпоху. Это был переход от теоретических описаний к анализу и обобщению клинических наблюдений, сопровождавшихся робким внедрением достижений естественных наук в практику. Его докторская диссертация “О разрывах промежности во время родов” (1861) была первым вышедшим из акушерской клиники научным исследованием, основанном не только на наблюдении, но и на опыте. В.М.Флоринский явился одним из первых представителей научного направления, связанного со стремлением к разработке анатомо-физиологических основ акушерства и гинекологии [4].

Как ученый, В.М. Флоринский отличался исключительной плодотворностью и строгой на-

учностью. Им опубликовано свыше 300 различных работ (книги, научные и публицистические статьи, рецензии). Более 50 из них посвящено клиническим вопросам: “О терапевтическом употреблении маточных душей” (1861), “Сердцебиение младенца до и после рождения на свет” (1861), “Об изменении матки в послеродовом периоде” (1862), “Овариотомия” (1863), “Очерк современного учения об анатомии и физиологии детского места” (1865), “Об оживлении мнимоумерших новорожденных детей” (1865).

Знаток мировой акушерско-гинекологической литературы, В.М.Флоринский впервые в русской печати стал публиковать обзоры трудов по специальности, издававшихся за границей, подмечая их новизну и практическую значимость.

Особого внимания и анализа заслуживает его труд “Усовершенствование и вырождение человеческого рода” (1866 г.), в котором изложены его взгляды на роль наследственности и “рационального бракосочетания” для здоровья человека, ибо “громадная масса гибельных последствий... рушится на рождающееся поколение вследствие негигиенического бракосочетания...”. С именем В.М.Флоринского и этой его работой М.В.Волоцкой (1926) и другие наши ученые связывают истоки отечественной медицинской генетики [1,5,6].

Воззрения В.М.Флоринского по вопросам наследственности В.П.Пузырев суммировал по трем направлениям:

I. “Условия, содействующие изменению человеческой породы”.

1. Вкус и запрос потребность на известное качество:

- физическая красота;
- нравственность;
- умственная сила.

2. Внешние жизненные условия:

- климат;
- удобства жизни;
- пища.

3. Рациональное бракосочетание:

- формирование рационального вкуса;
- подбор супругов;
- возраст;
- нравственные качества;
- физические качества;
- помесь крови (догоняющее и прогрессивное развитие).

II. "Условия, действующие вырождению человеческой породы".

1. Помесь крови (рекордовое, регрессирующее развитие).

2. Влияние кровных браков.

3. Неравенство браков.

4. Влияние пьянства, разврата, бедности, рабства и пр.

III. "Физиологические законы наследственности".

1. "Как яичко, так и семянной живчик носят в себе... скрытые задатки всех индивидуальных особенностей того лица, которому они принадлежат".

2. "Сходство детей с родителями может приближаться или отдаляться... вследствие влияния среды, условий питания и развития, упражнения..." .

3. "Влияние матери на форму и признаки плода совершенно равносильно влиянию отца".

4. Закон консолидированности (прочности, устойчивости) расы или породы. "Степень упрощенности находится в обратном отношении с поместью: чем дальше в поколении не было помеси с другими племенами или расами, тем порода прочнее и тем вернее она передает свои качества потомству в смешанных браках".

5. Закон усиления и разделения признаков в потомстве. Они "могут быть выражены математически: два однообразных элемента дают в смешении или однородное произведение, или сумму взятых качеств; два разнообразных элемента производят разделение или математическую разность качеств того

и другого, т.е. смешанный тип".

6. "Потомству передаются не только природные, но и искусственно развитые свойства".

"Принимая наследственность умственных качеств, - писал В.М.Флоринский, - мы вовсе не хотели сказать того, что умные дети могут родиться исключительно от развитых родителей. Мы видим очень часто, что лучшие деятели нашего общества происходят из недоразвитой или малоразвитой среды, например из крестьян или мещан, но это нисколько не противоречит высказанным нами положениям о наследственности умственных качеств вообще; потому что в этой среде точно так же, если еще не в большем количестве, встречаются от природы даровитые личности со здоровым и прочным, хотя и малоразвитым умом. Брожденный, так сказать, натуральный, ум нужно отличать от ума, выработанного воспитанием... При разборе умственных качеств человека мы иногда принимаем, по ошибке, за природный ум начитанность, ум, заимствованный или приобретенный умственной дрессировкой. Таких личностей в развитом классе общества встречается очень много, и нет ничего удивительного, если дети их... выходят личностями ограниченными. Личности неразвитые, но богатой натуры, в этом отношении могут быть гораздо производительнее; от мужика может родиться гений и от образованного дворянина - дурак; таких фактов можно указать много и в истории, и в обыденной жизни. При виде таких фактов остается только жалеть, что не все слои общества имеют одинаковую возможность для развития своего природного ума, что много прекрасных, талантливых натур скрывается в массе народа как бесплодный, непроизводительный капитал, которому нет ни

выхода, ни применения" [8].

Через 60 лет, в 1926 г., эта работа вновь увидела свет. Редактор переиздания книги М.В.Волоцкой писал во введении: "проф. В.М.Флоринским была сделана смелая, но в свое время недооцененная попытка наметить систему мероприятий для улучшения человеческой природы. Попытка эта, несомненно, содержит много оригинального и для своего времени революционного, начиная с самой темы данной работы, в русской литературе затронутой впервые, а по своеобразному подходу, быть может, единственной в мировой литературе" [8].

Знаменательно, что многие положения и выводы этого труда и сегодня воспринимаются как справедливые и актуальные. "... Так называемая цивилизация верхних слоев не всегда была и есть истинная цивилизация, а сплошь и рядом мишуруный блеск. Процесс умственного развития и роста состоит не в том, что человек воспринял в себя какие-то сведения, усвоил приемы приличия и иностранную речь... Чем меньше будет предрассудков против плебейского происхождения, тем больше шансов на моральное и физическое улучшение рода. В этом смысле народные массы, как кислород воздуха для горения, будут служить неисчерпаемым источником для поддержания гражданской и государственной жизни. Следовательно, чем равномернее будет распределение народного богатства и сословных прав и преимуществ, чем меньше в обществе будет эксплуатирующих паразитов, тем с большей гармонией, с большим успехом будут развиваться народные силы".

Взгляды В.М.Флоринского о женской эманципации и женском образовании также былиозвучны с позицией передовых людей 60-х годов XIX века. "Говоря о меньшей подготовке жен-

щин к умственному труду, мы вовсе не хотим этим выразить намека о неспособности их к этому труду. Напротив, мы, может быть более, чем кто-либо, желали бы видеть его, желали бы полного простора женскому развитию и уверены, что при изменившихся обстоятельствах женский ум сделается со временем настолько же восприимчивым и производительным, как мозг мужчины... Если бы теперь для женщины открылось большее, или даже какое бы то ни было применение умственных сил в гражданской жизни, положим, например, если бы она могла быть медиком, учителем и пр., то само собою разумеется, что рядом с запросом развились бы и эти силы" [8].

Позже в статье "Женщина и наука" В.М.Флоринский [7] изложил свое представление о роли женщины в обществе: "Женское движение к новой жизни не может не заслуживать сочувствия... В основе его лежит благородное стремление к добру, к пользе, к самоусовершенствованию. Эти стремления служат залогом дальнейшего нравственного и умственного роста женщины. Уровняв себя с мужчинами в правах интеллектуальной жизни, она свергнет с себя последние остатки прежнего унижения. На месте кокетства, светской суеты и пустых мелочных стремлений, сохраняющих следы за-маскированного гарема, она найдет другую жизнь - разумную, широкую, полезную не только для мужа и семьи, но и для всего человечества".

В 1865 г. по инициативе проф. А.Я.Крассовского на базе его клиники (в помещении женского отделения бывшего Морского госпиталя) были выделены 3 палаты на 10 коек для детской клиники. Эту первую в России клинику детских болезней возглавил В.М.Флоринский, сосредоточив в своих руках пре-

подавание теоретического курса педиатрии с практическим изучением детских болезней. По мнению В.М.Флоринского, при отсутствии клиники польза от теоретического преподавания детских болезней была "относительно невелика, так как студентам важно знать не столько книжное описание болезней, сколько приучиться к их распознаванию, к практической оценке патологических фактов, к приемам лечения. От этого нередко выходит, что молодой врач, хотя бы и хорошо изучивший теорию детских болезней, не умеет приступить к больному ребенку". Такое положение, по его мнению, являлось существенным пробелом в медицинском образовании, ибо "в жизни детские болезни, по своей громадной численности и смертности, требуют не меньшей помощи, чем хирургические и внутренние болезни" [9]. Хотя В.М.Флоринский, по его собственным словам, занимался педиатрией "без желания", так сказать поневоле, "он много сделал для создания отдельной кафедры педиатрии с клиникой и наиболее современной для его времени организации преподавания детских болезней" [2].

В Медико-хирургической академии он трудился до 1875 г., затем перешел в Министерство народного просвещения и был одним из авторов нового университетского устава. В 1878-1885 гг. В.М.Флоринский руководил кафедрой акушерства и женских болезней Казанского университета. В этот же период (с 1880 г.) он - один из основателей и непосредственных организаторов первого в Сибири высшего учебного заведения - Томского университета, который с полным правом можно считать его детищем [11].

Его многогранная и плодотворная деятельность во многом связана с проявившимися еще в семинарии и развившимися в дальнейшем чертами - ог-

ромная жажда знаний, настойчивость, трудолюбие, энергия, острый ум. Он в совершенстве знал французский, немецкий, английский и др. языки, обладал литературным даром. В.М.Флоринский писал легко, четко и ярко, выделяя главное. Его трудам присущ простой и понятный язык, логичное развитие мысли. Чрезвычайно интересно эпистолярное наследие В.М.Флоринского, переписка с крупными деятелями науки, культуры, просвещения, среди которых Д.Н.Менделеев, И.Д.Делянов, Н.В.Склифосовский, И.П.Павлов, В.М.Бехтерев и др. [12].

Научные исследования В.М.Флоринского поражают не только своим объемом, но и разнообразием. Помимо работ по акушерству и гинекологии следует выделить труды о русских травниках и лечебниках, о народной медицине. Большой популярностью пользовалось его пособие "Домашняя медицина. Лечебник для народного употребления". С 1880 по 1908 год оно выдержало 9 изданий!

Заметный след он оставил не только в медицине, но и в археологии, любительский интерес к которой перерос в фундаментальное исследование "Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии" (1894) объемом почти 1000 страниц. Кроме этого труда им опубликовано более 20 научных работ по археологии и этнографии.

С 1885 г. до конца жизни В.М.Флоринский занимал высокую и ответственную государственную должность попечителя Западно-Сибирского учебного округа с центром в Томске. В связи с резким ухудшением здоровья он в 1898 г. подал прошение об отставке и уехал с женой в Петербург с целью оформить необходимые документы. Воскресным утром 3 января 1899 года Василий Маркович

скончался в Большой Северной гостинице Петербурга (напротив Николаевского, ныне Московского, вокзала) от паралича сердца. По решению его жены похороны состоялись в Казани на кладбище Старопреображенского монастыря в Казанском кремле [11].

Спустя столетие со дня кончины Василия Марковича Флоринского приходится удивляться подвижническому труду, громадной энергии, эрудиции и энциклопедичности знаний этого человека, и мы должны признаться в том, что только сегодня многие проблемы, беспокоившие его еще в прошлом столетии, стали предметом глубоких научных исследований.

7. "Статьи и речи Василия Марковича Флоринского." – Казань. – 1903. – с.43-48.

8. Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. СПб., 1866. (1-е издание); Вологда, 1926 (2-е издание); Томск, 1995 (3-е издание).

9. Флоринский В.М. Курс акушерства и женских болезней, т. 1, СПб., 1869.

10. Флоринский В.М. Сведения о состоянии и потребностях русских медицинских факультетов. – СПб., 1876.

11. Ястrebов Е.В. Василий Маркович Флоринский. – Томск, 1994.

12. Ястrebов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и Государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. – Томск, 1996.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочков Н.П. Генетика человека. М.: Медицина, 1978.

2. Вайль В.С. Очерки по истории русской педиатрии // Тр.Сталинабадского медицинского института., Т. XLII., Стalinabad, - 1959.

3. Груздев В.С. Краткий очерк истории акушерства и гинекологии в России. – СПб., 1906.

4. Груздев В.С. Исторический очерк кафедры акушерства и женских болезней Императорской Военно-медицинской академии и соединенной с нею академической акушерско-гинекологической клиники. – СПб., 1898.

5. Канаев И.И. На пути к медицинской генетике // Природа. 1973. №1 – С.62-68.

6. Пузырев В.П. Евгенетические взгляды В.М.Флоринского на "Усовершенствование и вырождение человеческого рода" // Усовершенствование и вырождение человеческого рода. – Томск, 1995. – С.120-126.